

ШТУРМ ДОМА ФИДЛЕРА В ХОДЕ ДЕКАБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В МОСКВЕ 1905 Г.

ASSAULT ON THE FIEDLER HOUSE DURING THE DECEMBER ARMED UPRISING IN MOSCOW 1905

**A. Kuksin
A. Barybin
A. Vasilyev**

Summary: The article, based on historical sources on the history of the Moscow Military District, considers one of the key events of the armed uprising in Moscow in December 1905 during the revolution of 1905-1907 - the assault on the "Fiedler House."

Keywords: armed uprising, Moscow, "Fiedler's house," 1905 -1907 revolution, vigilantes, private school.

Куксин Алексей Игоревич

*К.и.н., доцент, Егорьевский технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
aik71@bk.ru*

Барыбин Алексей Валентинович

*К.и.н., доцент, Егорьевский технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
barybinav60@gmail.com*

Васильев Алексей Георгиевич

*Старший преподаватель, Егорьевский технологический
институт (филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»
alex_vas@ro.ru*

Аннотация: В статье, на основе исторических источников по истории Московского военного округа, рассматривается одно из ключевых событий вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 года в период революции 1905 - 1907 гг. – штурм «дома Фидлера».

Ключевые слова: вооруженное восстание, Москва, «дом Фидлера», революция 1905 -1907 гг., дружинники, частное училище.

Несмотря на достаточно большое внимание исследователей к одному из ключевых событий вооруженного восстания в Москве в 1905 г. – штурму «дома Фидлера», существуют определенные расхождения в изложении обстоятельств этого события. Достаточно противоречивы и воспоминания очевидцев, как со стороны осаждающих здание, так и со стороны осажденных. Поэтому, обращение к этому событию выглядит вполне оправданным.

«Дом Фидлера» - «частное реальное училище при реформаторской церкви в Москве», располагалось в Мыльниковом переулке. Не вызывает сомнения, тот факт, что его директор, И.И. Фидлер, не являясь революционером, относился к категории «сочувствующих революции». Училище играло важную роль в событиях революции: здесь хранилось оружие, проходили стрелковую подготовку члены боевых дружин, а в декабре 1905 г. здесь 4 декабря состоялось заседание московского комитета партии большевиков, а на следующий день – общегородская конференция представителей этой партии.

Городские власти были осведомлены о том, что происходит в стенах училища, так как ещё 7 декабря пристав Петровско-Разумовского участка в своем рапорте сообщил градоначальнику генерал-майор Г.П. Медем о хранении в здании «большого запаса разного огнестрельного и холодного оружия» [1, с. 168]. Градоначальник пометил на рапорте: «Охр. Отд. И я думаю, что имеется, а потому ликвидировать», но вооруженный разгон крупного ми-

тинга в саду «Аквариум» 8 декабря, вынудил перенести операцию на следующий день.

Уже 9 декабря в городе началось массовое разоружение городских, появились первые баррикады, поэтому власти смогли выделить для операции не очень значительные силы: к 18 часам 45 минутам у здания училища находились: две роты 7-го гренадерского Самогитского полка, эскадрон 3-го драгунского Сумского полка под командованием ротмистра А.Ф. Рахманинова и наряд полиции [2, с. 697].

Версия о многочисленности находившихся в «доме Фидлера» дружинников (до 500 человек) и их планах по захвату Николаевского вокзала, городской думы и Государственного банка [3, с. 113], опровергается многими фактами.

Большинство источников оценивают количество дружинников в 150 -200 чел., из которых 70 составляли железнодорожные рабочие, а прочие - представители учащейся молодежи (включая 10 женщин), что явно не позволяло осуществить столь масштабные операции [4, с. 60]. Сама тактика революционеров в эти дни предполагала лишь разоружение чинов полиции, а в здании было в итоге захвачено, даже с учетом того, которое могли унести некоторые сбежавшие дружинники, лишь незначительное количество оружия: 13 бомб, 11 винтовок, 5 револьверов, 3 штыка, 2 штуцера, 2 маузеровских ружья [5, с. 237].

Основную хронологию событий, связанных с «домом Фидлера», можно восстановить рассматривая два основных источника: воспоминания женщины, находившейся в здании, опубликованные в 1906 г. в сборнике «Москва в декабре 1905 г.» и письмо, написанное брату 18 декабря 1905 г., офицером Охранного отделения П. П. Мартыновым, находившегося среди осаждающих [6, с. 421- 428].

Итак, переговоры с дружинниками начались в девятом часу вечера [4, с. 60], условия, выдвигавшиеся военными предполагали сдачу оружия и выход из здания. Но штурм здания предполагал большие потери среди личного состава правительственных войск, так как парадная лестница была забарикадирована мебелью, а за ней находились вооруженные дружинники. Артиллерия (два орудия), которую испрашивал у командования ротмистр А.Ф. Рахманинов, прибудет же только через час [4, с. 67]. Осажденные категорически отказываясь сдаться, планируя продержаться до одиннадцати часов вечера, ожидая помощи от боевых дружин, которые могли прорвать кольцо оцепления. И подобная попытка действительно имела место: как пишет П.П. Мартынов, войска действительно атаковали с обеих сторон Мыльников переулка и от Чистых прудов, но драгуны рассеяли нападавших [6, с. 428].

С прибытием артиллерии положение защитников становилось безнадежным, но многие решили стоять до последнего, так как начальник дружины подслушал разговор А.Ф. Рахманинова с градоначальником генерал-майор Г.П. Медемом, где прозвучало категорическое: «Переговоры-переговорами, а все-таки всех перерубить». Достоверность подобного приказа подтверждается и последующими событиями: в 1906 г. на заседании суда над защитниками «дома Фидлера», ротмистр ответил на вопрос защиты о распоряжении начальства так: «Переколоть и перестрелять всех, кто не захочет сдаться... Повторяю, я получил категорическое распоряжение ворваться и всех перерубить и переколоть» [1, с. 169]

Переговоры возобновились, в половине одиннадцатого один из офицеров заявил: «Мы будем стоять, пока дружинники не начнут стрелять первые», те сообщили, что тоже первыми не откроют огонь [4, с. 61].

Однако, напряжение нарастало: солдаты мерзли уже с семи часов вечера, слышались раздраженные: «Разговаривать еще с такой сволочью! Перерезать их всех, да и делу конец!» [6, с. 424].

В половине двенадцатого дружинникам был передан категорический ультиматум: «если не сдадутся через пятнадцать минут - будет открыт огонь». В ответ на раздавшийся из здания крик «Ура!», по «дому Фидлера» ружейный и артиллерийский огонь. После двух выстрелов из орудий, дружинник, ученик седьмого класса училища

Евгений Салтанов бросил из окна пять бомб, но только три из них взорвались. Взрывом был убит прапорщик Самогитского полка Цырков. Последовал ответный выстрел из орудия и Салтанов был убит. После седьмого артиллерийского выстрела (по рапорту А.Ф. Рахманинова, всего их было 12 -15), осажденным вновь предложили сдаться, но они отказались, и обстрел вновь продолжился.

Лишь к первому часу ночи, были высланы два парламентария с заявлением о готовности сдаться. К этому времени в здании находилось 130 -140 человек, так как около семидесяти успели покинуть здание [4, с. 63].

Первая группа пленных насчитывала 80 -100 человек и была отведена от здания. Однако, вторая группа сдающихся (40 -50 человек), была неожиданно атакована со стороны Чистых взводом драгун под командованием корнета Соколинского. Причины этой атаки на безоружных пленных не удалось выяснить до конца. Либо сигналом послужил провокационный выстрел кого-то из дружинников из укрытия, либо, огонь открыли по недоразумению сами солдаты [4, с. 64], либо корнет принял пленных за вооруженных дружинников. Ротмистр А.Ф. Рахманинов в одиночку бросился драгунам навстречу, крича: «Остановитесь!», чем смог спасти жизни многим пленным [7, с. 358]. Итог этой атаки «пьяных», по свидетельству очевидца [4, с. 64], драгун – минимум один убитый и несколько раненых, шестеро из которых позже скончались [4, с. 64].

Потери правительственных войск: убит поручик Самогитского полка, ранены несколько нижних чинов (один из них – смертельно), драгун и жандарм. Данные о погибших со стороны защитников «дома Фидлера» существенно разнятся: точно известно о количестве погибших во время штурма – 4 человека, ещё один дружинник, скрывшийся в доме Рубановича, был выдан дворником и зарублен драгунами [4, с. 64]. Количество жертв «пьяной атаки» драгун корнета Соколинского, в итоге составляет 7-8 человек). Общее число раненых дружинников достигло трех десятков человек.

Значение штурма «дома Фидлера» и влияние этих событий на общий ход вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 г. исключительно велико. Это был первый случай крупного боевого столкновения революционных боевых дружин и правительственных войск, первое применение артиллерии в городских условиях, которое, впоследствии будет иметь достаточно частых характер. В тоже время, на первом судебном процессе 1906 г. из 99 обвиняемых по делу о взятии «дома Фидлера» лишь пять человек получили срок тюремного заключения до двух лет, прочие же были оправданы. На втором судебном процессе в 1908 г. из 72 обвиняемых были осуждены так же на срок до двух лет только 26 человек [5, с. 274].

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлев А.И. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. - М. Госполитиздат, 1957. - 548.
2. Высший подъем революции 1905-1907 гг. Вооруженные восстания. Ноябрь-декабрь 1905 г., Ч.1. - М. Издательство Акад. наук СССР, 1955. - 952 с.
3. Джунковский В. Воспоминания. В двух томах. Том 1. - М. Изд-во им. Сабашниковых, 1997. - 736 с.
4. Москва в декабре 1905 г. - М. Гос. публичная ист. б-ка России, 2018. - 283 с.
5. Головков Г.З. Бунт по-русски: палачи и жертвы: randevу с революцией 1905-1907 гг. - М. Детектив-Пресс, 2005. - 624 с.
6. Вострышев М.И. Москва Первопрестольная. История столицы от ее основания до крушения Российской империи – М. Алгоритм, 2016. – 448 с.
7. Декабрьское восстание в Москве в описании жандарма. //Голос минувшего//, М. Тип. Т-ва И.Д. Сытина, № 7-8, 1917.

© Куксин Алексей Игоревич (aik71@bk.ru), Барыбин Алексей Валентинович (barybinav60@gmail.com),
Васильев Алексей Георгиевич (alex_vas@ro.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Егорьевский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО МГТУ «СТАНКИН»